

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Корольков Вадим Владимирович

Федеративные отношения в предмете конституционного права

Специальность: 5.1.2 – публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: *Авакьян Сурен Адиекович,*
доктор юридических наук, профессор.

**Официальные
оппоненты:** *Конюхова (Умнова) Ирина Анатольевна,*
доктор юридических наук, профессор, ФГБУН
«Институт научной информации по
общественным наукам Российской академии
наук», отдел правоведения, главный научный
сотрудник;

Нарутто Светлана Васильевна,
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
кафедра конституционного и муниципального
права, профессор;

Румянцев Олег Германович,
кандидат юридических наук, доцент, ООО
«РумянцевКонсалтинг», управляющий партнер.

Защита диссертации состоится «14» марта 2024 г. в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.4 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/2882>.

Автореферат разослан «02» февраля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

А.А. Троицкая

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблемы теории и практики федерализма всегда находились в зоне особого внимания ученых-правоведов, практикующих юристов, политологов в связи с большой значимостью этих проблем для развития общества. Это предопределяет необходимость совершенствования и повышения эффективности системы публичной власти в федеративных государствах, развития и уточнения правовых основ взаимодействия федераций и их субъектов. Однако достигнуть этих публично значимых целей без теоретических основ, отражающих общее и особенное начала всех федеративных систем, представляется невозможным. Еще полвека назад Р. Дэвис констатировал проблематичность создания общей теории федерализма, обуславливая это тем, что «мы оказались как бы между небом оборванных великих теорий и глубоким синим морем огромного массива эмпирической работы, лишенной единого согласованного и четкого фокуса»¹. Австралийскому автору виделось три возможных выхода из этой дилеммы: фундаменталистский – вернуться к моделированию «правильной» федерации на основе классических федеративных государств; ревизионистский – пересмотреть взгляды на федерализм с учетом институционального дизайна новейших федеративных государств; нигилистский – отделить федерализацию от любого конкретного случая и думать о нем исключительно как об обратимом процессе. Сам Р. Дэвис выбирает именно третий вариант, призывая к полному отказу от использования терминов классической теории государственного устройства².

За пятьдесят лет, прошедших с момента изложения этой позиции, исследования в области федерализма практически не избавились от недостатков, отмеченных Р. Дэвисом: ученые-юристы по-прежнему рассматривают федерализм с метафизических позиций, политологи

¹ *Davis S.R.* The “Federal Principle” Revisited // *Questioning the Past: A selection of Papers in History and Government* / ed. by *D.R. Crook*. St. Lucia: University of Queensland Press, 1972. P. 426.

² См.: *Ibid.* P. 427-431.

ограничены практическими особенностями политического процесса в федеративных системах, а экономисты стремятся теоретически обосновать максимизацию материальной выгоды того или иного уровня власти. При этом, однако, целый ряд научных трудов, носящих, как правило, сравнительный и междисциплинарный характер, так или иначе опровергает нигилистский подход Р. Дэвиса. Появляется все больше юридических работ, анализирующих федерализм шире содержания догмы права, политологических работ по сравнительному федерализму с общим для всех наук об обществе понятийным аппаратом, экономических работ, учитывающих многочисленные социальные факторы, влияющие на организацию федеративной системы. Современные прогрессивные труды по федерализму так или иначе возвращаются к теме общественных институтов, которая является и отправной, и конечной точкой для всякого исследования федерализма. Институциональная организация федерализма фокусирует в себе все области научного знания об обществе, что позволяет построить общую теорию федерализма в конституционном праве с использованием междисциплинарного метода, рассматривая общественные институты не как первооснову федерализма, а как внешнее организованное проявление социальной реальности³.

При значительно возрастающей роли исторического и культурного контекста⁴ возникает вероятность необоснованного расширения предмета исследования, например, во временных рамках⁵ или же попытки выделения самостоятельной науки о федерализме⁶. Следуя траектории, заданной в трудах такого плана, незаметно для самого исследователя смещается научный приоритет его работы, предмет исследования рискует стать размытыми, либо потеряться вовсе. Сдерживать эти отклонения в ходе исследования, как

³ См.: *Livingston W.S.* A Note on the Nature of Federalism // *Political Science Quarterly*. 1952. Vol. 67. № 1. P. 81-95.

⁴ См.: *Малько А.В., Гуляков А.Д., Саломатин А.Ю.* Федерализм в историко-государствоведческом измерении // *Государство и право*. 2018. № 12. С. 116-127.

⁵ См.: *Болтенкова Л.Ф.* Учение о федерализме и его реализация в развитии государств (второе тысячелетие до н.э. – настоящее время). Книга 1 (второе тысячелетие до н.э. – начало XX в.). М.: Изд-во РАГС, 2006.

⁶ См.: *Абдулатипов Р.Г.* Федералогия. СПб.: Питер, 2004.

представляется, следует функционально: в частности, обращаясь к историческим примерам, не строить на них всей общей теории федерализма в конституционном праве; выходя за рамки догмы права и обращаясь к иным областям научного знания об обществе, не забывать о нормативной, регулятивной, институциональной составляющей.

Общая конституционно-правовая теория федерализма, таким образом должна охватывать исторические, социологические, политологические и формально-юридические аспекты. Однако глубокое рассмотрение проблемы, подразумевающее верификацию теории при помощи *case study*, актуализирует вопрос методологии такого исследования: в зависимости от акцента на тех или иных аспектах практики федеративного строительства всякая теория рискует упустить из внимания какой-либо значимый элемент общественной жизни, оказывающий влияние на предмет исследования. С другой стороны, новая теория непременно должна учитывать опыт своих предшественниц, что может быть сделано лишь при подготовке единых критериев их оценки. Иначе говоря, методология общей конституционно-правовой теории федерализма должна не только учитывать перечисленные выше аспекты федеративного строительства, но и объяснять ранее существовавшие теории федерализма отталкиваясь от единой познавательной основы.

Из этой характеристики основных черт общей теории федерализма следует два вывода относительно правовой науки. Во-первых, лежащие в основе организации и функционирования федеративных систем общественные отношения надлежит рассматривать в предмете правового регулирования конституционного права не только в части организации властных институтов и органов, но и в преломлении иных элементов предмета конституционного права: основ финансовой системы, правового статуса личности, вопросов конституционно-правовой ответственности. Кроме того, конституционное право в качестве основополагающей отрасли права позволяет проследить динамику федеративных отношений, детализацию их правового регулирования в рамках иных отраслей права, а также влияние на

формирование иных социальных институтов. Во-вторых, имея в виду междисциплинарность предмета исследования, целесообразнее всего выстраивать общую теорию федерализма в конституционном праве на основе социально-политических, а не формально-юридических предпосылок нормативности федерализма. Реляционная социология, рассматривающая общество как систему отношений между индивидами и их группами, позволяет выстроить такую теорию в соответствии с приведенными методологическими установками. Приложение к этой теории коммуникативной деятельности, квалифицирующей общественные отношения как коммуникацию для достижения универсального блага, характеризует федерализм как нормативную идею, используемую в различных социальных условиях для достижения конкретных политических результатов. Такая постановка вопроса требует реалистического восприятия политических целей федеративного строительства, что, в конечном счете, не предполагает прямого участия в федеративных отношениях народа, вовлеченного в процесс федеративного строительства косвенно. При этом все перечисленные положения теории федеративных отношений для признания ее общей конституционно-правовой теорией федерализма требуют подтверждения не только в нормативном материале и правоприменительной практике всех существующих федеративных государств мира, но и в динамике федеративных отношений.

Степень научной разработанности темы исследования. История отечественной и мировой науки показывает, что вопросы сущности федерализма и отдельных аспектов федеративного строительства столетиями входят в предмет науки конституционного права, а также затрагивают многие другие социальные дисциплины. Значительное наследие в области теории федерализма содержится в дореволюционных трудах А.И. Бакунина, А.И. Герцена, А.А. Жилина, Ф.Ф. Кокошкина, Н.М. Коркунова, С.А. Котляревского, П.А. Кропоткина, Н.И. Палиенко, Г.Ф. Шершеневича, А.С. Яценко и др. Теория социалистической федерации, в отличие от буржуазной,

призванной решить национальный вопрос, в различных ее аспектах разрабатывалась авторами советского периода: Г.В. Александренко, И.Н. Анановым, К.А. Архипповым, А.Я. Вышинским, Э.Б. Генкиной, В.Н. Дурденевским, Д.Л. Златопольским, С.С. Кравчуком, И.Д. Левиным, В.И. Лениным, А.И. Лепешкиным, С.М. Равиным, Х.Г. Раковским, М.А. Рейснером, Э.Л. Розиным, И.В. Сталиным, А.М. Турубинером, Н.П. Фарберовым, О.И. Чистяковым, С.И. Якубовской и др. Значительный вклад в развитие отечественных теории и проблематики федерализма внесли современные авторы – Р.Г. Абдулатипов, С.А. Авакьян, А.С. Автономов, С.Н. Бабурин, И.Н. Барциц, Н.А. Богданова, Л.Ф. Болтенкова, М.В. Глигич-Золотарева, А.Д. Гуляков, Ю.В. Демешева, С.А. Денисов, Н.М. Добрынин, Т.В. Заметина, А.А. Захаров, Н.В. Зубаревич, И.В. Ирхин, И.П. Кененова, Ю.В. Ким, А.И. Ковлер, А.А. Кондрашев, И.А. Колюхова (Умнова), М.А. Краснов, Е.А. Кремьянская, С.С. Кузнецова, О.Е. Кутафин, В.И. Лафитский, А.Н. Лебедев, И.В. Лексин, А.А. Ливеровский, В.Н. Лысенко, Т.В. Мазуркова, А.Н. Медушевский, М.Г. Миронюк, Н.Ю. Молчаков, А.Н. Мочалов, С.В. Нарутто, О.И. Пименова, О.Г. Румянцев, А.Ю. Саломатин, Н.Е. Таева, А.А. Троицкая, Х.М. Турьинская, Л.А. Тхабисимова, Е.Б.-М. Цыремпилова, В.А. Черепанов, А.Н. Чертков, В.Е. Чиркин, С.М. Шахрай, Б.С. Эбзеев и др.

Отдельно стоит упомянуть и ряд значимых социальных философов, повлиявших на понимание федерализма и практику федеративного строительства во всем мире. К числу таких мыслителей принадлежат: И. Альтузий, Д. Бьюкенен, А. Гамильтон, Т. Гоббс, Д. Джей, Т. Джефферсон, А.Г. Дугин, И.А. Ильин, И. Кант, Д.К. Кэлхун, А. Линкольн, Д. Локк, Н. Макиавелли, К. Маркс, Д.С. Милль, Д. Миршаймер, Ш.Л. Монтескье, Д. Мэдисон, Э. Остром, П.-Ж. Прудон, Ж.Ж. Руссо, А. де Токвиль, П.Э. Трюдо, Фукидид, Ю. Хабермас, Ф.А. фон Хайек, К. Шмитт, Ф. Энгельс и др. Классическими работами по федерализму во всем мире считаются работы, авторами которых являются Э. Борель, З. Бри, О. фон Гирке, А.В. Дайси, Я. Дубс, Г. Еллинек, М. фон Зейдель, Г. Кельзен, П. Кинг, П. Лабанд,

Л. Ле Фюр, У.С. Ливингстон, А. Марк, У. Райкер, Э. Росси, Д. де Ружмон, А. Спинелли, Г. Таллок, Р.Л. Уоттс, К. Уэйр, К.И. Фридрих, Э.А. Фримен, А.Б. Харт, Д. Элазар и др. Не менее важно отметить и прогрессивных современных иностранных ученых, занимающихся преимущественно сравнительными и проблемными исследованиями в сфере федеративных отношений, к числу которых относятся К. Альтавилла, Л.Д. Андерсон, А. Бенц, Й. Брошек, П. Бусьегер, Х. Бхаттачарья, Б. Вайнгаст, А. Вальдесаличи, А.-Г. Ганьон, Э.Л. Гибсон, Д.Л. Горовиц, П. Дарданелли, С.Р. Дэвис, С. Кейль, Д. Кинкэйд, А. Лекур, Ш. Мюллер, Д. Норт, У.Е. Оатс, Б. О'Лири, В. Остром, Ф. Палермо, П. Попелье, Д. Родден, Э.Л. Рубин, Н. Стейтлер, А. Степан, А.Р. Таварес, Л. Тиллин, Р. Уитц, Д. Уоллис, А. Фенна, Й.Т. Фесха, М.М. Фили, И. Хертель, Т.О. Хьюглин, Р. Шапиро, А. Шайо, К.С. Эдэни, Ж. Эрк, Н. Эрони и др. Приведенные перечни не являются исчерпывающими, что свидетельствует о непреходящем значении исследований федерализма. С другой стороны, такое обилие литературы существенно осложняет научный поиск, ограничивая исследователей как в теоретическом, так и в проблемном ключе. Теория федеративных отношений, предлагаемая в настоящем диссертационном исследовании, призвана упорядочить основные теории и практики федерализма, показать их материальную взаимосвязь и вариативность формальных проявлений.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является разработка общей конституционно-правовой теории федерализма, основанной на изучении общественных отношений между институционально организованными легитимными политическими элитами, являющихся социально-политической основой нормативности федерализма как сложного явления социальной реальности и входящих в предмет отрасли конституционного права. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Сформировать понятийный аппарат исследования федеративных отношений исходя из социологических и политико-философских

предпосылок, а также ретроспективы использования федеративной терминологии;

2) Проанализировать теории федерализма в связи с конкретными практиками государственного строительства для выделения политических целей возникновения и социальных оснований нормативности федеративной идеи;

3) Раскрыть социально-политическую, политэкономическую и правовую природу реализации нормативной идеи федерализма как системы общественных отношений, объединяющих легитимные в глазах народа политические элиты;

4) Выявить основания и порядок возникновения федеративных отношений с точки зрения политического и правового полей социального пространства;

5) Охарактеризовать федеративные отношения как предмет конституционно-правового регулирования с точки зрения их элементов: субъекта, объекта и содержания;

6) Провести сравнительное исследования различных способов осуществления содержания, изменения и прекращения федеративных конституционно-правовых отношений: выявить влияние федеративных отношений на территориальную организацию публичной власти, распределение компетенции, федеративное представительство, финансовую систему, статус личности как на элементы предмета конституционного права, рассмотреть федеративную ответственность как вид конституционно-правовой ответственности.

Предметом диссертационного исследования выступают существенные характеристики федеративных отношений, предопределяющие их конституционно-правовое регулирование.

Объект диссертационного исследования составляют труды исторической, социологической и политической наук, отражающие существо и динамику развития федеративных отношений, а также источники

конституционного права (конституционно-правовые нормы и решения органов конституционного контроля), регулирующие федеративные отношения.

Методологическая основа исследования включает систему методов познания, выбор которых обуславливается предметом исследования. В исследовании используются такие общенаучные методы познания, как логический, анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, исторический, системный, структурный, функциональный, сравнение, моделирование и др.

Метод анализа и синтеза используется для раскрытия содержания основных понятий исследования и теорий федерализма. Большое значение в рамках исследования имеют индуктивный метод и метод классификации, позволившие обобщить нормативные и теоретические источники из всех ныне существующих федеративных систем. Благодаря системному и структурному методам показаны путь формирования федеративных систем, а также взаимосвязь лежащих в основе федеративных отношений нормативных принципов. Функциональный метод открыл нормативное значение основных теорий федерализма в исторической ретроспективе, а также рационализирующее значение права в процессе возникновения федеративных отношений и формирования федеративных систем. Метод моделирования позволил описать федеративные отношения, урегулированные конституционным правом, как конституционно-правовые отношения с точки зрения их элементов, оснований и порядка их изменения и прекращения, а также оснований и порядка наступления конституционно-правовой ответственности.

В исследовании используются и частнонаучные методы изучения правовых явлений – формально-юридический, историко-правовой, аксиологический, сравнительно-правовой методы, а также методы социологической и политической наук. Формально-юридический метод применяется в исследовании при анализе отечественных и зарубежных

конституционно-правовых актов, юридического содержания органов конституционного контроля и международных договоров. Историко-правовой метод используется при изучении оснований возникновения как отдельных федеративных систем, так и целых теорий федерализма. Благодаря аксиологическому методу стало возможным выявить общие для всех теорий федерализма нормативные принципы, а также объяснить практические последствия применения конституционно-правовых норм, регулирующих федеративные отношения. Важную роль в исследовании играет сравнительно-правовой метод, поскольку он позволяет осмыслить сведения обо всех существующих федеративных системах, полученные ранее индуктивным путем, создавая тем самым фактологическое основание теории федеративных отношений. Метод социологической науки представляет собой методологическую основу общей конституционно-правовой теории федерализма посредством анализа и отбора информации о функционировании отдельных федеративных систем и обобщении данных сквозь призму реляционной теории общества, теории коммуникативной деятельности, а также теории элит. Для целей настоящего исследования используется устоявшееся в социологии понятие политических элит как категория, общепринятая для общественных наук. Метод политической науки позволяет обнаружить внеправовые факторы, лежащие в основании федеративных отношений и предопределяющие основные характеристики их правового регулирования.

Применение данных методов стало необходимым условием достижения цели и решения задач исследования, позволило объективно, целостно и всесторонне раскрыть предмет исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов: монографии, статьи, учебные издания, посвященные проблемам теории и практики федеративного строительства. Кроме того, в исследовании были использованы научные работы по философии, истории,

политологии, социологии, экономике в пределах, продиктованных особенностями предмета исследования, его целью и задачами.

Нормативная база исследования включает в себя Конституцию и законодательство Российской Федерации (далее – Россия, РФ), международные договоры, конституции и законодательство Австралийского Союза (далее – Австралия), Австрийской Республики (далее – Австрия), Аргентинской Республики (далее – Аргентина), Боливарианской Республики Венесуэла (далее – Венесуэла), Боснии и Герцеговины, Федеративной Республики Бразилия (далее – Бразилия), Демократической Республики Конго (далее – ДРК), Индийского Союза (далее – Индия), Исламской Республики Пакистан (далее – Пакистан), Канады, Королевства Бельгия (далее – Бельгия), Малайзии, Мексиканских Соединенных Штатов (далее – Мексика), Объединенных Арабских Эмиратов (далее – ОАЭ), Республики Ирак (далее – Ирак), Республики Союза Мьянма (далее – Мьянма), Республики Судан (далее – Судан), Республики Южный Судан (далее – Южный Судан), Соединенных Штатов Америки (далее – США), Союза Коморских островов (далее – Коморские острова), Федеративной Демократической Республики Непал (далее – Непал), Федеративной Демократической Республики Эфиопия (далее – Эфиопия), Федеративной Республики Германия (далее – Германия), Федеративной Республики Нигерия (далее – Нигерия), Федеративной Республики Сомали (далее – Сомали), Федеративных Штатов Микронезии (далее – Микронезия), Федерации Сент-Кристофер и Невис (далее – Сент-Кристофер и Невис), Швейцарской Конфедерации (далее – Швейцария).

Эмпирической основой исследования выступили решения по конкретным делам, рассмотренным органами конституционного контроля России и зарубежных федеративных государств.

Научная новизна диссертации. В данной работе впервые предпринимается попытка построения общей теории федерализма в конституционном праве, основанной на реляционном подходе к федеративному строительству как к системе общественных отношений между

институционально организованными политическими элитами в целях воплощения объединяющей их нормативной идеи федерализма. Такой подход представляет собой методологическую альтернативу традиционной теории политико-территориального устройства, поскольку не только учитывает, но и объясняет динамизм и разнообразие различных федеративных систем при помощи изменения социальных факторов, лежащих в основании нормативности федерализма.

При этом центр внимания исследования фокусируется не на формально-юридическом проявлении конкретных институциональных структур, а на фактических отношениях между реальными субъектами публичной политики – правящими элитами. Благодаря этому теория федеративных отношений является универсальной для любых федеративных систем, поскольку создает единую понятийную и теоретическую основу, позволяющую отслеживать общее и особенное в институциональном дизайне федеративных систем.

Однако построение сколько-нибудь общих теоретических выводов о федерализме невозможно, если они не имеют под собой не только теоретической, но и широкой фактической основы. Поэтому для построения общей теории федерализма впервые в современной науке конституционного права был произведен сравнительный анализ всех 29 ныне существующих федеративных государств. Для иллюстрации отдельных проявлений федеративных отношений использовались также некоторые исторические (ныне не существующие) федеративные государства, а также наднациональные интеграционные объединения, организованные в соответствии с нормативной идеей федерализма.

Научная новизна диссертационного исследования состоит также в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Построение общей теории федерализма в конституционном праве в условиях многообразия нормативного и доктринального материала при использовании междисциплинарного подхода к проблеме и самостоятельной методологической основы, учитывающей социальный контекст принятия и

действия соответствующих норм конституционного права. Использование в этих целях реляционной социологии позволяет эффективно анализировать политическое и правовое поля социального пространства, минуя методологическую дилемму выбора между идеализмом и реализмом. В аспектах, связанных с анализом конституционно-правовых институтов и прогнозированием развития федеративных систем, метод реляционной социологии дополняется методом теории коммуникативных действий, отражающей нормативную сторону общественных отношений. Нормативное проявление общественных отношений будет заключаться в создании социальных институтов в соответствии с рационально осмысленными интересами их участников, стремящихся к созданию общеобязательных правил поведения в конкретном социальном контексте. Таким образом, единственно верной модели организации федеративной системы, воплощенной в практике государственного строительства, не может существовать.

2. Регулирование федеративных отношений осуществляется не только правовыми, но и политическими и иными социальными нормами, поэтому изучению правового регулирования федеративных отношений должен предшествовать анализ социально-политических предпосылок нормативности федерализма в конкретных условиях. Особенность норм права, в отличие от других социальных норм, регулирующих федеративные отношения, заключается в их стремлении к универсализации содержащихся в них правил поведения, что делает нормы права не только общеобязательным, но и универсальным регулятором федеративных отношений. Такая рационализация федеративных отношений отражается в нормах различных отраслей права, однако часть наиболее значимых элементов федеративных отношений охватывается предметом отрасли конституционного права. При этом в ходе исследования федеративных отношений следует обращать внимание не только на вопросы, связанные с организацией публичной власти,

но и на проявления федеративных отношений в иных элементах предмета конституционного права.

3. Индуктивный анализ социально-политических оснований нормативного закрепления федерализма и разработки его основных теорий в правовой науке позволяет рассматривать федерализм как нормативную идею, объединяющую участников федеративных отношений. В основе этой идеи лежат нормативные принципы, в соответствии с которыми нижестоящие уровни власти участвуют в организации и осуществлении федеральной власти, властные компетенции осуществляются в публичных интересах наиболее компетентным уровнем власти, а федеративные отношения проявляются в устойчивых нормативных и организационных (т.е. институциональных) формах. Отражение нормативных принципов федерализма в институциональном дизайне конкретной федеративной системы проявляется в конституционно-правовых институтах федеративного представительства, распределения и реализации компетенции, особенностях порядка формирования и функционирования иных органов. Важно, что нормативная идея федерализма не тождественна идеям демократии и свободы: личные, социальные, политические и экономические права человека в рамках федеративной системы могут получить как дополнительные гарантии, так и, напротив, быть существенно ограничены. Верно и обратное: для достижения больших гарантий прав личности на федеральном уровне возможно ограничение институтов федерализма.

4. Носителями федеративного правосознания могут выступать различные социальные группы, однако воплощать нормативную идею федерализма в практике государственного строительства могут исключительно политические элиты, поскольку лишь они обладают атрибутами власти, способствующими преобразованию субъективной воли в общеобязательное правило поведения. Народ участвует в федеративных отношениях посредством легитимации правящих элит и влияния на них при помощи различных политических общностей. Борьба интересов федеральных

и субнациональных элит за блага и легитимность лежит в основе динамики федеративных отношений – возникновения, реализации, изменения и прекращения федеративных отношений. Подобный подход позволяет анализировать федеративные отношения и их институциональные проявления не только в государственных публично-правовых системах, но и в наднациональных интеграционных объединениях.

5. При вступлении в федеративные отношения элиты приобретают институциональное оформление, однако такая самоорганизация будет являться вторичной по отношению к их фактическому социальному положению, зависящему от поддержки народа в целом либо отдельных социальных групп (общностей), поэтому вопросы юридической и политической ответственности в федеративных отношениях являются неразрывно взаимосвязанными. Субъектами федеративной ответственности, таким образом, могут быть исключительно органы и должностные лица, а не определенные территории или народы – на основании принадлежности к определенной социальной группе. Практика федеративного строительства не исключает наступления негативных последствий для широкого круга лиц при использовании особых режимов управления, федерального вмешательства или в рамках тоталитарных порядков. Однако само по себе наступление таких последствий в экстраординарных условиях не расширяет круг субъектов федеративной ответственности.

6. Нормативные правовые акты, регулирующие федеративные отношения элит, отражают динамику их развития, вследствие чего уместно различать хронологию принятия таких актов и их юридическую силу как независимые друг от друга критерии классификации источников права. Хронологически следует выделять акты первичного регулирования, направленные на учреждение или реорганизацию федеративных отношений, а также акты последующего регулирования, расширяющие уже существующую нормативную базу федеративных отношений и обеспечивающие развитие содержания норм первичного регулирования в нормах отраслевого

законодательства. При этом хронология принятия актов не оказывает прямого влияния на их юридическую силу.

7. Особенности конституционного регулирования федеративных отношений элит предопределяются социальными факторами и видом правовой системы, в которой принимается данный конституционный акт. Правопорядки, основанные после социальных потрясений или в условиях возможных внутренних конфликтов, закрепляют нормативную идею федерализма как более значимое и (или) охраняемое положение конституции или элемент базовой структуры конституции – посредством практики органа конституционного контроля. В обществах, в которых по вопросу о политической субъектности субнациональных элит не существует противоречий, наличие таких конституционных гарантий будет излишним. Однако ряд федеративных систем намеренно не декларируют федеративного государственно-территориального устройства, отражая при этом все его атрибуты. Причиной выбора такой модели регулирования федеративных отношений является отсутствие конвенциональной («примиряющей») трактовки нормативной идеи федерализма среди элит и народа.

8. Конституционно-правовые институты позволяют организовать федеративные отношения на системной основе, поэтому для сохранения федеративной системы и поддержания ее стабильности важно в ходе правоприменительной практики следовать конституционно-правовым нормам. При этом порядок их возникновения, хоть и обусловлен политическими договоренностями между соответствующими субъектами права, является результатом их взаимного доверия и организации общественных отношений на рациональной основе. Возникновение, реализация и развитие конституционно-правовых федеративных отношений в целях рационализации не должны стремиться к воспроизведению единственно верной абстрактной модели, они поскольку рискуют оторваться от фактических общественных отношений. Однако в целях наиболее точного отражения реальности динамике конституционно-правовых федеративных

отношений следует избегать подмены содержания конституционно-правовых институтов. В противном случае публичная власть перестанет осуществляться обезличено, что, в свою очередь, лишит защиты от произвола элиты, народ и всю систему публичной власти.

9. Изменение конституционно-правовых институтов является одним из проявлений динамики федеративных отношений, которая не всегда будет иметь очевидные внешние проявления, что требует от науки формирования моделей институтов федерализма, позволяющих прогнозировать их развитие с течением времени. В частности, модели конституционно-правового института распределения компетенции, проявляющегося в рамках текущего нормотворчества, обнаруживают в большинстве правовых порядков тенденцию к сокращению автономности субъектов федеративных отношений. Эта тенденция актуализируется в федеративных системах с кооперативной моделью распределения компетенции, подразумевающей наличие сферы совместного ведения, и имеет меньший потенциал для проявления в федеративных системах, основанных в результате федерализации унитарного государства.

10. Общая теория федерализма в конституционном праве должна строиться на основе широкого сравнительного исследования, не ограничиваясь характеристиками малой группы государств, считающихся классическими федерациями. Метод реляционной социологии, апробированный в рамках теории федеративных отношений на нормативном и доктринальном материале всех существующих ныне федеративных систем и ряда федеративных систем, прекративших свое существование, показал свою пригодность для дальнейшей работы в других направлениях. Например, имеются все основания положить реляционный подход в основу логически связанной и внутренне непротиворечивой общей конституционно-правовой теории политико-территориального устройства.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теория федеративных отношений, основы которой

сформулированы в диссертационном исследовании, является альтернативой традиционной теории политико-территориального устройства, а также может рассматриваться как возможный вариант общей теории федерализма в конституционном праве. Для выявления этих основ теория и практика федерализма исследуются не по отдельности, а как взаимозависимые и параллельно существующие объекты социальной реальности. Теоретическая значимость такого подхода выражается в возможности построения теоретических конструкций, имеющих осмысленную эмпирическую базу, а практическая значимость позволяет осуществлять моделирование, прогнозирование и эффективное управление федеративными отношениями, возникающими между политическими элитами.

Личный вклад автора заключается в личном выполнении автором теоретических и экспериментальных исследований, изложенных в диссертационной работе, а также ее результатов, выносимых на защиту.

Достоверность результатов исследования обеспечена обоснованностью методологии исследования – проведением исследования на теоретическом и практическом уровнях и методами, адекватными предмету, цели и задачам исследования. Достоверность исследования определяется также всесторонним анализом информации об исследуемых объектах и возможностью верификации полученных выводов относительно использования теории федеративных отношений на различных федеративных системах. Кроме того, достоверность результатов подтверждается их апробацией.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, изложены автором в научных работах, в том числе в статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности. Апробация и внедрение результатов диссертации осуществлялись автором:

а) в научно-исследовательской и экспертной деятельности:

Автором были сделаны доклады по теме диссертации на научных конференциях (VIII Уральский Форум конституционалистов, 3-8 октября 2022 г., Екатеринбург; Международная научная конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)», 28-29 апреля 2022 г., Санкт-Петербург; IX Московский юридический форум: «Legaltech: научные решения для профессиональной юридической деятельности», 14-16 апреля 2022 г., Москва; XXIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2022», 11-22 апреля 2022 г., Москва; Зимняя школа по федерализму и управлению 2022 г., 30 января – 12 февраля 2022 г., Инсбрук (Австрия), Больцано (Италия); Всероссийской конференции «Советский федерализм как политико-правовой феномен: теоретические и исторические проблемы исследования», 22 октября 2021 г., Нижний Новгород; Всероссийской конференции «Этнический федерализм и государственно-правовая безопасность», 4 октября 2021 г., Пенза и др.). Также автор с 2018 г. является организатором и участником ежегодной международной научно-практической конференции «Федерализм в современном публичном праве», при подготовке которой автор использовал собственные наработки, в частности, положения, выносимые на защиту.

б) в педагогической деятельности:

Теория федеративных отношений и более общий реляционный подход к конституционному праву был апробирован автором в ходе подготовки под его научным руководством проекта «Внутренние угрозы современного конституционализма: поиск релевантных решений» в рамках студенческой исследовательской мастерской по конституционному праву на основе гранта № 22-075-64781-1-0001. Отдельные положения теории федеративных отношений были апробированы автором в ходе проведения по поручению кафедры тематических занятий в рамках учебных курсов «Общее конституционное (государственное) право», «Конституционное (государственное) право России», «Муниципальное право России»,

«Основные проблемы современного развития конституционного права и организации государственной власти в Российской Федерации», «Проблемы и практика организации государственной власти в субъектах Российской Федерации».

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные положения диссертационного исследования изложены в пяти научных публикациях автора, которые опубликованы в журналах, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ.051.4 по специальности 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», а также в иных публикациях.

Структура работы. Цели и задачи диссертационного исследования определяют структуру работы и последовательность изложения материала. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, и заключения, а также списка использованных правовых и литературных источников.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, ее новизна, характеризуется степень ее разработанности, определяются цели, задачи, предмет и объект исследования, определяются методологические основания исследования, теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Первая глава «Теоретические основы исследования федеративных отношений» посвящена установлению методологических основ междисциплинарного исследования федерализма и определения роли науки конституционного права в нем, а также уточнению предмета исследования и критики существующих теорий федерализма.

В *первом параграфе «Социологические и политико-философские основания исследования федеративных отношений»* в качестве основной методологической проблемы исследования федеративных отношений констатируется политизация научной литературы, имеющая место по причине влияния личных убеждений ученого, расширения предмета исследования за счет использования междисциплинарного подхода и несостоятельности юридического позитивизма. При этом отказ включать в предмет конституционно-правовых исследований вопросы фактического состояния политических институтов и влияющих на них факторов ведет к еще большей политизации⁷.

В этой связи использование теории права в качестве отправной точки исследования федерализма предопределяет получение недостоверного научного знания и комплекс системных ошибок в ходе практики государственного строительства. Таким образом общая конституционно-правовая теория федерализма должна строиться «изнутри» предмета конституционного права – с социологических и политико-философских

⁷ Например, радикальный позитивизм советских авторов привел к полной политизации их работ и выхолащиванию из них правового начала.

позиций. Адекватным средством для достижения указанной цели станет обращение к природе политических отношений: действующие в своем интересе индивиды нуждаются в упорядочении своей деятельности, поэтому на основе общественно значимых идей объединяются в социальные группы и создают политические институты. Так индивидуальные интересы множества индивидов и целых народов обеспечивают фактическую силу идей, лежащих в основе политических институтов. Следовательно, фундаментальная предпосылка для построения теорий общего конституционного права (в нашем случае – общей конституционно-правовой теории федерализма) заключается в учете стремления индивидов к рационализации содержания различных социальных полей, в которых они стремятся увеличить свой капитал. Таким образом, методологической основой, релевантной цели настоящего исследования, должна стать **реляционная социология**. В дополнение к этой установке нормативный взгляд на общественные отношения как на коммуникацию между индивидами и их группами способна обеспечить **теория коммуникативной деятельности**, различающая стратегически, универсально и субъективно рациональные способы коммуникации. В современной правовой науке уже сложились необходимые предпосылки для использования такой методологии: как в части социально-политической основы понимания публичной власти, так и в части деконструкции догматического понимания властных отношений.

Во *втором параграфе «Понятийный аппарат исследования федеративных отношений»* анализируется исторический контекст формирования терминологии, используемой для обозначения федеративных отношений в разные периоды времени. В частности, помимо обнаружения значения сакрального клятвенного союза, которое придавалось всякому федеративному объединению, следует констатировать, что со времен Античности и до конца XIX века понятия «федерация» и «конфедерация» не разделялись, а использовались как синонимы для обозначения союзничества. Споры правоведов о юридической природе союзов представляли собой

проявление противостояния национальных и субнациональных элит, стремившихся обосновать легитимность своего правления.

В *третьем параграфе «Социально-политические основания нормативности федерализма»* исследуются исторически обусловленные предпосылки выделения конституционно-правовых теорий федерализма. В различных исторических условиях правовое закрепление федерализма использовалось элитами для достижения различных целей, однако, как правило, юридические теории федерализма рассматриваются в литературе в отрыве от исторического контекста их возникновения.

В *первом подпараграфе* анализируются исторические предпосылки возникновения теории дуалистического федерализма в целях *защиты общих интересов элит*. Следствием такого целеполагания отцов-основателей США стала возможность разделения суверенитета между уровнями власти.

Во *втором подпараграфе* исследуются анархистская и либеральная теории федерализма, имевшие своей целью *защиту свободы элит и народов* в XIX-XX вв. Отождествление федерализма, демократии и свободы, согласно У. Райкеру, стало «идеологической ошибкой», поскольку «нет прямой причинной связи между федерализмом и свободой»⁸. Подобный вывод нашел свое подтверждение в современных научных трудах.

В *третьем подпараграфе* дается характеристика теории собственного права властвования (субъективного права на власть), разработанная немецкими правоведами в конце XIX в. в *целях институционализации экспансии элит* Пруссии в рамках Германского союза и воспринятая впоследствии во многих правопорядках.

В *четвертом подпараграфе* анализируется возникшая по итогам войны Зондербунда в Швейцарии 1848 г. теория участия, обеспечившая *баланс*

⁸ Riker W.H. Federalism: Origin, Operation, Significance. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1964. P. 13-14.

интересов элит за счет формирования общей воли. Рациональная основа и историчность теории объясняют ее влияние в современной российской литературе и даже в американском научном дискурсе.

В *пятом подпараграфе* с исторических позиций характеризуется теория этнического федерализма, возникшая на рубеже XIX-XX вв. в целях обеспечения доступа к публичной власти этнических элит. Изначально эта теория использовалась для разрушения колониальной системы и создания национальных государств, однако со временем учет национального фактора получил свое институциональное оформление в практике государственного строительства уже существующих государственных образований как для увеличения возможностей этнических элит, так и для их ограничения.

В *шестом подпараграфе* исследуется влияние идей федерализма на региональную интеграцию элит. Помимо теоретических и нормативных источников европейской интеграции в этом ключе анализируются некоторые современные региональные интеграционные объединения – Восточноафриканское сообщество, Союзное государство России и Белоруссии, Евразийский экономический союз.

В *четвертом параграфе «Характеристика федерализма как нормативной идеи»* в результате обобщения историко-теоретического материала предлагается рассматривать федерализм как нормативную идею, соединяющую политическое и правовое поля социального пространства. Для характеристики этой нормативной идеи следует не только описать лежащие в ее основе принципы, но и отличные от нее нормативные идеи.

В *первом подпараграфе* последовательно формулируются *нормативные принципы федерализма*, основой для чего является классическое определение федерации как сочетания самоуправления и совместного правления. В *части первой* на основе доктринальных источников анализируется *принцип участия* субъектов субнационального уровня публичной власти в формировании, осуществлении и организации власти национального уровня. В *части второй*

путем исторической деконструкции ограниченного либеральной идеологией понятия формулируется *принцип субсидиарности* как идейная установка о том, что та или иная властная компетенция должна осуществляться в публичных интересах наиболее компетентным уровнем публичной власти. Наконец, в *части третьей* формулируется *принцип институтов* как требование нормативного и организационного регулирования политических отношений между элитами при помощи устойчивых форм.

Во *втором подпараграфе* анализируются *противоположные федерализму нормативные идеи*. В *части первой*, посвященной *конфедерализму*, рассматриваются исторические движения юнионизма и сепаратизма. В *части второй*, посвященной *унитаризму*, анализируются практики и тенденции централизма, а также основные известные формы автократизма – единственной концепции, отсылающей в рамках научного дискурса к метафизическим аргументам. Кроме того, на основе реляционного подхода предлагается выстроить теорию *регионального государства* как институциональное проявление нормативной идеи регионализма.

Вторая глава «Федеративные отношения как предмет конституционно-правового регулирования» посвящена рассмотрению федеративных отношений как вида конституционно-правовых отношений.

В *первом параграфе «Реляционная природа воплощения нормативной идеи федерализма»* выводится определение федеративных отношений как общественных отношений между политическими элитами, направленных на организацию и осуществление публичной власти на основе нормативных принципов идеи федерализма.

В *первом подпараграфе*, посвященном *социально-политической основе федеративных отношений*, дается характеристика специфике социальных связей между элитами, вступающими в федеративные отношения. К их числу относится доверие, воля к власти и федеративное правосознание. Немаловажно, что народ, не будучи непосредственным участником

федеративных отношений, может оказывать на них влияние через элиты – посредством их легитимации или воздействия на них различными политическими общностями. Таким образом, степень учета интересов и мнения народа в федеративных отношениях будет зависеть от уровня открытости политического порядка.

Во *втором подпараграфе* излагается *политэкономическая основа федеративных отношений*, выступающая адекватным средством для рационального осмысления стратегических интересов элит, участвующих в федеративных отношениях. С этих позиций федеративным отношениям присущи: единогласие участников при вступлении в них и сопряженный с этим институт федеративного представительства, а также распределение компетенции между уровнями публичной власти.

В *третьем подпараграфе*, посвященном *правовой основе федеративных отношений*, содержится характеристика воплощения нормативной идеи федерализма в нормах позитивного права. Так, регулирование федеративных отношений, возникающих между элитами, будет иметь форму саморегулирования и соответствующую институциональную организацию. Система федеративных отношений с юридической точки зрения представляет собой трехсторонний правопорядок, образованный субъектами федерации, самой федерацией, а также их совокупностью – федеративной системой в целом.

Во *втором параграфе «Динамика федеративных отношений»* анализируются политические предпосылки развития федеративных отношений и особенности закрепления нормативной идеи федерализма как конституционного принципа. Под динамикой федеративных отношений понимается влияние стратегических интересов элит, обусловленных их капиталами и стремлением к легитимации, на уровень сплоченности и

автономности в федеративной системе⁹, и, как следствие, на возникновение, изменение или прекращение федеративных отношений. Предлагается отказаться от традиционного в отечественной науке деления федераций на «конституционные» и «договорные».

В *первом подпараграфе* при описании *политических предпосылок динамики федеративных отношений* предлагается сгруппировать федеративные системы в зависимости от основных политических предпосылок их возникновения. Так, выделяются договорные, деволюционные, постколониальные, сепарационные и постимперские федеративные системы.

Во *втором подпараграфе* на основе сравнительного материала анализируется *закрепление нормативной идеи федерализма как конституционного принципа*. В существующих федеративных системах конституционное закрепление нормативной идеи федерализма имеет разную степень юридической силы: от признания особым положением, до отказа от прямого упоминания в тексте основного закона. Выбор модели закрепления нормативной идеи федерализма в конституционном строе предопределяется социальным контекстом.

В *третьем подпараграфе* приводится *хронология правового регулирования федеративных отношений*. В *части первой* среди актов *первичного правового регулирования* федеративных отношений анализируются международные договоры, политические соглашения конституционного значения, акты органов учредительной власти, акты конституционного значения. В *части второй* среди актов *последующего правового регулирования* федеративных отношений описываются соглашения о компетенции, конституционно-правовые акты, акты иных отраслей права.

⁹ См. подробнее: Popelier P. Dynamic Federalism: A New Theory for Cohesion and Regional Autonomy. London, NY: Routledge, 2021.

Третья глава «Конституционно-правовые элементы федеративных отношений» посвящена рассмотрению элементов федеративных конституционно-правовых отношений.

В *первом параграфе «Субъект конституционно-правовых федеративных отношений»* на основании выбранной методологии дальнейшему изложению предпосылается утверждение о том, что конституционно-правовой статус субъектов федеративных отношений во многом предопределяет статус всей федеративной системы.

В *первом подпараграфе* дается *общая характеристика участников федеративных отношений*, под которыми понимаются властвующие на определенной территории субъекты публичного права (легитимные элиты, наделенные атрибутами власти), вступающие в федеративные конституционно-правовые отношения с одним или несколькими идентичными субъектами, совместно с которыми участвуют в институциональном воплощении нормативных принципов федерализма и способны нести ответственность за нарушение установленных норм.

Во *втором подпараграфе* дается характеристика *конституционной правосубъектности участников федеративных отношений* как закрепленной в нормах конституционного права возможности властвующих субъектов публичного права вступать в федеративные конституционно-правовые отношения и быть при этом наделенными определенной компетенцией.

В *третьем подпараграфе* анализируется перечень возможных способов *изменений субъектного состава федеративных конституционно-правовых отношений*: присоединение к федеративным отношениям нового субъекта, образование нового субъекта в составе федеративной системы, преобразование субъекта одного вида в другой, изменение статуса в связи со сложносоставными субъектами федерации.

В *четвертом подпараграфе* анализируется перечень возможных способов прекращения существования субъекта федеративных конституционно-правовых отношений: право сецессии, сецессия в результате внешнего воздействия, сецессия как мера политической ответственности.

Во *втором параграфе «Объект конституционно-правовых федеративных отношений»* анализируется федеративная система как объект федеративных конституционно-правовых отношений. В качестве возможных способов изменения объекта федеративных конституционно-правовых отношений анализируются территориальная реорганизация публичной власти и вхождение одной федеративной системы в состав другой. В свою очередь возможными способами прекращения существования федеративной системы, рассмотренными в работе, являются: институционализация унитаризма, распад федеративной системы и выхолащивание содержания федеративных отношений. Последний вариант подразумевает, что у реформирования конституционных норм об институтах федерализма имеются материальные пределы, а само по себе конституционно-правовое регулирование федеративных отношений должно адекватно отражать социальную реальность. Такой вывод требует отказа от установки о том, что существуют «правильные» или «*sui generis*» федеративные системы.

В *третьем параграфе «Содержание конституционно-правовых федеративных отношений»* на основе проведения сравнительных исследований характеризуется организация публичной власти и связанные с ней вопросы невластного характера, составляющие содержание конституционно-правовых федеративных отношений.

В *первом подпараграфе* приводится анализ конституционно-правовых основ институциональной организации публичной власти в федеративной системе. В *части первой* в соответствии с выбранной моделью института территориальной организации публичной власти федеративные системы подразделяются на территориальные, национальные, национально-

территориальные, лингвистические и географические. В *части второй* федеративные системы проанализированы и классифицированы в зависимости от закрепленной в их конституционном строе модели *института распределения и реализации компетенции*. Впервые в отечественной научной литературе подобная классификация строится исходя из индуктивного сравнительно-правового исследования, объектом которого стало критическое осмысление конституционного законодательства и практики органов конституционного контроля всех федеративных государств мира. В *части третьей* аналогичным образом приводится анализ *института федеративного представительства*, в ходе которого необходимо различать функцию федеративного представительства и органы, осуществляющие ее. В зависимости от формы институциональной организации следует разделять: выборное, назначаемое, должностное и смешанное федеративное представительство. В *части четвертой* содержится обзор *иных институтов федерализма*, которые могут учреждаться в федеративной системе с целью институциональной организации федеративных отношений.

Во *втором подпараграфе* содержится общая характеристика конституционно-правовых основ финансов в федеративной системе: общей финансовой основы федеративной системы, бюджетной системы, публично значимых платежей, стратегического планирования и финансовой политики. Впервые в отечественный научный дискурс вводится т.н. «парадокс Гамильтона», согласно которому финансовая самостоятельность субъектов федерации влечет за собой увеличение их долгов, вызывая ответную реакцию в виде усиления централизации¹⁰. Таким образом, основной установкой для управления финансами в условиях федеративной системы должно быть не расширение фискальных компетенций субнационального уровня, а сбалансированность бюджетной системы.

¹⁰ См. подробнее: Rodden J.A. Hamilton's Paradox: The Promise and Peril of Fiscal Federalism. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

В *третьем подпараграфе* анализируется влияние *федеративных отношений на статус личности*. Во-первых, вопросы *гражданства в федеративном государстве* решаются не только при помощи специальных конституционных норм, но и через распределение предметов ведения. Во-вторых, *федеративные конституционно-правовые отношения оказывают непосредственное влияние на права и свободы человека*. Проанализированные в диссертационном исследовании нормативные акты и практика их применения по всем категориям прав свидетельствуют против господствующего в литературе мнения о том, что федерализм тесно взаимосвязан со свободой личности. Приоритет конституционного принципа федерализма способен ограничить права отдельных лиц или их групп, и, напротив, защита прав широкого круга лиц может потребовать централизации – в ущерб принципу федерализма.

В четвертом параграфе **«Конституционно-правовая ответственность в федеративных отношениях»** исходя из предпосылки о том, что наступление ответственности гарантирует соблюдение установленных легитимными элитами норм, приводится характеристика различных видов конституционно-правовой ответственности в федеративных системах.

В *первом подпараграфе*, посвященном анализу *федеративной ответственности как виду конституционно-правовой ответственности*, делаются общие замечания о политико-правовом характере ответственности органов и должностных лиц, встроенных в институциональную структуру национальных и субнациональных элит.

Во *втором подпараграфе* анализируются формы *федеративной ответственности субъекта федеративных отношений*: введение прямого федерального правления на территории субъекта федерации, перераспределение компетенции, финансовое воздействие (которое является скорее особым режимом управления, нежели санкцией), ответственность

органов и должностных лиц, а также ликвидация субъекта федеративных конституционно-правовых отношений как наиболее жесткая мера ответственности. На основе анализа советских теорий и практик, допускавших не только организацию национально-государственных единиц, но и различные формы коллективной ответственности целых народов, делается вывод о недопущении признания политико-правовой субъектности за большими социальными группами.

В *третьем подпараграфе* перед наукой конституционного права ставится *проблема федеративной ответственности федерации*. Признания такого вида ответственности требует концепция трехстороннего правопорядка, принятая за основу при правовой квалификации федеративных отношений. С другой стороны, если отдельные органы и должностные лица национального уровня и могут быть субъектами ответственности перед субнациональным уровнем власти, то сама по себе федеративная система не может быть субъектом подобной ответственности. Однако это не делает федеральные элиты совершенно безответственными: за совершенные деяния они несут прежде всего позитивную ответственность, отвечая, таким образом, собственным существованием. В конце параграфа делается общий для института федеративной ответственности вывод о том, что его использование всегда должно преследовать цели обеспечения гармоничного развития федеративной системы и стабилизации федеративных отношений, но не как ординарное средство управления федеративной системой.

В **заключении** отражены основные итоги диссертационного исследования, выявлены основные проблемы в рамках исследуемой тематики, а также сделаны соответствующие выводы и обобщения.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ.051.4 по специальности 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

1. Корольков В.В. Актуализация классификации федеративных систем: основания для пересмотра выделения «договорных» и «конституционных» федераций // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 7. С. 47-57. (1,14 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 1,663).

2. Корольков В.В. Давид Львович Златопольский – ведущий советский федералист // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2022. № 3. С. 112-124. (0,86 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,358).

3. Корольков В.В. Институциональный подход к федерализму: теория К.И. Фридриха и ее значение в современном мире // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 3. С. 156-162. (0,56 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,885).

4. Корольков В.В. Современное федеративное представительство: политико-правовой анализ сущности института, мировые модели и выводы для Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 4. С. 26-36. (1,53 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 1,663).

5. Корольков В.В. Конституционно-правовой статус федеральных территорий в Австралийском Союзе // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6. С. 71-76. (0,78 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 1,663).